

Министерство образования и науки РФ
Автономная некоммерческая организация высшего образования
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
Юридический факультет
Кафедра Конституционного и административного права

Программа высшего образования
Направление «Юриспруденция»
Профиль «Государственно-правовой»

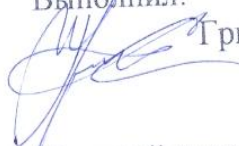
ДОПУСКАЕТСЯ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой:
к.ю.н. доц. Кленкина О.В.

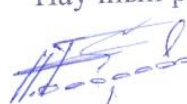
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
« Личные права и свободы человека и гражданина
в Российской Федерации »

Выполнил:

Гринёв С.И. ЮЗ-12

Научный руководитель:

д.ю.н. Профессор
Боброва Н.А.

Хорошо

Самара
2017

Содержание

Введение	3
Глава I. Место личных прав и свобод в структуре конституционного статуса человека и гражданина в Российской Федерации.....	6
§1. Исторический аспект проблемы прав и свобод человека и гражданина.....	6
§2. Структура конституционного статуса человека и гражданина в РФ.....	11
§3. Понятие и классификация личных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.....	12
Глава II. Основные права и свободы человека и гражданина по Конституции Российской Федерации.....	16
§1. Право на жизнь и достоинство личности.....	16
§2. Право на свободу и личную неприкосновенность.....	17
§3. Право на тайну частной жизни, защиту персональных данных и доступ к информации, затрагивающей права и свободы человека.....	19
§4. Право на неприкосновенность жилища.....	25
§5. Право на определение и указание национальной принадлежности, право на пользование родным языком.....	26
§6. Право на свободу передвижения, выбор пребывания и место жительства.....	27
§7. Свобода совести и религиозного вероисповедания.....	29
§8. Свобода мысли и слова.....	31
Глава III. Гарантии и проблемы реализации прав и свобод человека в Российской Федерации.....	34
§1. Гарантии личных прав и свобод человека.....	34
§2. Проблемы реализации права на жизнь. Дискуссии по эвтаназии.....	40
§3. Обеспечение права человека на неприкосновенность жизни.....	47
§4. Особенности правового закрепления свободы совести и религиозного вероисповедания, проблемы реализации.....	53
Заключение.....	58
Список использованной литературы.....	61

Введение

Конституция Российской Федерации рассматривает права человека и гражданина в качестве высшей ценности. Принципы и положения, связанные с отношением государства к человеку служат решением проблем, связанных с правовым регулированием статуса человека и гражданина в Российской Федерации. Признание прав и свобод в качестве высшей ценности является основополагающей нормой конституционного строя.

Таким образом, конституционная норма устанавливает, во-первых, приоритет прав и свобод человека, во-вторых, гарантирует каждому носителю этих прав возможность их защиты с помощью правоохранительных и судебных органов, а также, в ряде случаев, самозащиты.

В свою очередь, права человека принято разделять в настоящее время на несколько групп: личные, политические, социально-экономические (иногда исследователи разделяют эту группу на права социальные и права экономические) и культурные.

Личные права (права человека в узком смысле) в любом демократическом государстве всегда занимают главенствующее положение, поскольку обеспечивают самое существование человека и его защиту от государственного произвола. В отсутствие личных прав существование человеческого существа невозможно. Среди личных прав на первом месте стоит важнейшее право, принадлежащее каждому человеку - право на жизнь. За ним следуют право на свободу и личную неприкосновенность, а также достаточно тесно связанное с ним право на честь и достоинство. В эту же группу включается право на гражданство, вытекающее из него право на равенство перед законом и судом. Конституция РФ гарантирует также свободу совести, свободу слова, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений и др. личные права.

Защита этих прав может осуществляться по двум направлениям. Первое - это защита от правонарушений, т.е. нарушающих закон посягательствах на эти права со стороны других лиц. Второе - защита от неправомерных действий субъектов власти

(государственной или местной).

В правовом государстве самым эффективным способом защиты прав, их восстановления, является судебная защита. Ввиду особой значимости личных прав именно этому способу защиты отдаётся предпочтение в правовом государстве.

Происходящие в современном мире глобализационные процессы, помимо прочего, предполагают универсализацию тех человеческих ценностей, которые признаны в качестве базовых подавляющим большинством стран, вхождение их в систему государственных идеалов. В частности, универсальный, общечеловеческий смысл приобретают те политические ценности, которые определяют демократизацию, либерализацию общества. Это ценности прав и свобод человека, равенства, справедливости, гражданской активности, толерантности. Глобализация прав человека подтверждает универсализм прав человека, проявлением которого стали развитие международных стандартов по правам человека и их имплементация во внутреннем законодательстве большинства стран мира при сохранении их культурного и национального многообразия.

В связи с этим тема прав и свобод человека обсуждается достаточно активно, в том числе и в плане расширения закреплённых в данных пактах прав и свобод. Это вопрос спорный, поскольку приоритеты России, как полноправного участника этих пактов и международного сообщества в целом, кардинальным образом отличаются от тех, которые предлагаются европейскими коллегами. Рассматривая права и свободы человека как ценностные категории мирового уровня, стоит отметить, что в последние годы международная практика свидетельствует о том, что они всё больше подвергаются ограничениям в целях обеспечения безопасности государства, охраны конституционного строя и т. д.

Актуальность данной темы определяется тем, что личные права и свободы человека и гражданина представляют важнейший политический и социальный институт, который стимулирует развитие общества.

Цель работы-рассмотреть личные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации.

Для достижения данной цели следует выполнить следующие задачи:

- изучить историю возникновения личных прав и свобод человека и гражданина
- определить понятие и содержание личных прав и свобод человека и гражданина
- рассмотреть виды личных прав и свобод человека и гражданина по Конституции РФ 1993г
- раскрыть проблемы реализации права на жизнь и права на свободу совести и вероисповедания в Российской Федерации.

К личным правам и свободам человека и гражданина в Российской Федерации относятся:

1. Право на жизнь и достоинство личности
2. Право на свободу и личную неприкосновенность
3. Право на тайну частной жизни, защиту персональных данных и доступ к информации, затрагивающей права и свободы человека
4. Право на неприкосновенность жилища
5. Право на определение и указание национальной принадлежности, право на пользование родным языком
6. Право на свободу передвижения, выбор пребывания и место жительства
7. Свобода совести и религиозного вероисповедания
8. Свобода мысли и слова

Проблеме личных прав и свобод человека и гражданина посвящены научные работы таких авторов, как: С.А. Авакьян, А. Азаров, С.С. Алексеев, А.М.Арбузкин, М.В. Баглай, Е.Ю. Бархатова, Т.М. Пряхина, Н.С. Бондарь, Т.Д. Зражевская, А.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, П.Н. Дозорцев, А.Н. Костюков, Е.А. Дубова, В.Я. Иванюшкин, Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин, Н.И. Мазутов, А.В. Миронов, Г.А. Якимов, И.Ю. Крылатова, В.В. Невинский, В.А. Лебедев, В.В. Калачев, Ф.С. Кульнев, В.А. Винокуров и мн.др.

Интерес ученых к данной теме лишь подтверждает высокий градус ее актуальности, а также ее научной и практической значимости.

Глава I. Место личных прав и свобод в структуре конституционного статуса человека и гражданина в Российской Федерации

§1. Исторический аспект проблемы прав и свобод человека и гражданина

Прежде, чем приступить к исследованию права современного, необходимо обратиться к истории права, чтобы выяснить, как зарождалось понятие личных прав и как эволюционировали судебные способы их защиты.

Само понятие личных прав традиционно связывают с правом римским. Гай писал: «Все право, которым мы пользуемся, относится или к лицам, или к вещам (объектам), или к искам». Лица, т.е. люди, традиционно делились римскими юристами на свободных и рабов. Однако уже в классический период римского права юриспруденция приходит к мысли, что подобное разделение - дело рук человеческих, а от природы все люди равны.

В связи с подобными взглядами римские юристы, помимо осознания естественного равенства всех людей в духе космополитизма стоической философии, разрабатывают и учение о т.н. «личных исках» - *actiones in personam*, противостоящих искам личным. Гай указывает, что «личным будет тот иск, который мы возбуждаем против того, кто отвечает или по договору, или из преступления»[13]. Тем самым он вводит понятие «личный иск» применительно к посягательству на права самой личности, правда, прежде всего имущественные. Понятие личных прав в том виде, в котором оно знакомо нам, остаётся римскому праву неизвестным.

Что же до развития современной концепции личных прав, то она неразрывно связана с правами человека как таковыми. Зарождаться эта идея начинает, находя своё отражение в документах, в XIII в. в Англии.

Одним из первых документов, говорящих о личных правах, стала *Magna Carta* (действующая по сей день). Большинство из 63 статей посвящено установлению законности, правопорядка и гарантиям личных прав населения. Великая хартия вольностей является памятником средневекового права Англии и частью британской Конституции. В статье 39 она провозглашает, что «ни один свободный

человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владения, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или каким-либо (иным) способом обездолен, и мы не пойдем на него и не пошлем на него иначе, как по законному приговору равных его (его пэров) и по закону страны». Несмотря на её откровенно феодальный характер, Хартия не только декларирует права свободных, но и устанавливает как запрет их нарушения со стороны короны, так и правовые гарантии на случай несоблюдения положений Хартии. Этот документ впервые в истории Европы напрямую ограничивает государственную (монаршую) власть, полагая ей правовые границы. Впрочем, идея личных прав, носителем которых является любой человек без ограничений (связанных со статусом и проч.) Хартии ещё чужда.

В Средневековой Европе также постепенно, но на основе христианского вероучения, появляются мысли о наличии у всех людей некоего объёма прав, дарованных им богом. В ходе Крестьянской войны в Германии восставшие в 1525 г. выдвигают знаменитые «Двенадцать статей»[13]. Это требование отражает новую для того времени мысль о личной свободе каждого человека; именно личная свобода ложится в основу личных прав и зачастую даже в наши дни может стоять выше права на жизнь. Впоследствии произойдёт развитие аналогичных положений в теории, а затем практической правовой жизни государств Европы. Однако крестьяне в своих статьях не ставили вопроса об обеспечении исполнения этих положений со стороны государства, указав лишь, что мнение их основано на Евангелии. Т.е. требования их были обеспечены лишь сакральными санкциями; механизмы защиты провозглашённых прав так и не сформировались.

В XVII в. мнение о необходимости гарантий определённых личных прав каждому человеку находит своё выражение в Билле о правах 1689 г., установившем ряд свобод для подданных и существенно ограничившем права монарха. В числе важных для нашего исследования нововведений стоит отметить предоставленное этим актом право на петиции, свободу слова и свободу от произвола властей. Указанные свободы признавались за каждым подданным и, хотя сам акт не предусматривает создания особенного механизма судебной защиты означенных

прав, защищались королевскими судами как права, проистекающие из любого другого статута.

Более детально личные права охарактеризованы в Конституции США и первых 10 поправках в неё (известных под именем Билля о правах). Билль о правах прямо называет некоторые личные права. Этот же акт раскрывает основополагающие начала судебной защиты личных прав, признавая за каждым право требовать скорого и беспристрастного суда, предоставления адвоката (защиты), принудительного допроса свидетелей (в случае их отказа давать показания) и проч. Положения этого акта легли в основу судебной защиты личных прав в современных государствах.

В том же году во Франции принимается Декларация прав человека и гражданина. И если в части провозглашения основных прав человека, в т.ч. и личных, она схожа с Биллем о правах 1789 г., то статья 12 Декларации содержит принципиальнейшее положение, ставшее обязательным для всех правовых государств и отражённое также в Конституции РФ: «Для гарантии прав человека и гражданина необходима государственная сила; она создается в интересах всех, а не для личной пользы тех, кому она вверена». Именно отсюда начинается история судебной защиты личных прав человека и гражданина и именно с этого момента можно говорить о зарождении современного подхода к их защите.[13]

В отечественной политической культуре началом «легального» категориального положения термина «конституция» становится Первая русская революция 1905-1907 гг. Исторический факт 1905 года, свершившийся в границах родного отечества, впервые полагает переход конструктивных элементов конституции из теоретических положений, идеи которых начали развиваться русской политической мыслью еще с середины XVIII столетия, в положения действительного государственного документа, регламентирующего новые правовые отношения между властью и гражданами.

Данное событие совершается 17.10.1905 г. (по старому стилю 30 октября) с изданием законодательного акта верховной власти Российской империи: «Высочайшего Манифеста об усовершенствовании государственного порядка»,

идеи которого были подготовлены председателем Комитета министров Сергеем Юльевичем Витте и представлены императору Николаю II в связи с наступившим обострением внутренних политических противоречий в государстве, отразившихся в действиях крестьянских бунтов, стачек рабочих и вооруженных выступлений 1905 г. Русский император Николай II, в силу сложившихся внутригосударственных беспорядков, вызванных народным несогласием с существующей политической системой власти, подписал и обнародовал Манифест в газете всего в 3 пункта, утверждающих в историческом пространстве русского государства новую эру правовых положений во внутривнутриполитической структуре России. Указанные 3 законодательных параграфа со временем обретут полноту своего выражения в названии - Конституция.

Рассмотрим указанные в Манифесте параграфы, дарующие новые права обществу, и прокомментируем их правовое расширение на основе современного знания Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. Пункт № 1 Манифеста 1905 г. соединяет в одном абзаце естественные права человека и гражданина, не разделяя права и свободы человека: неприкосновенность личности, свободу совести и свободу слова от положений права и свободы гражданина: создание различных по политическим интересам собраний и союзов. Указанные Манифестом права и свободы вошли в Конституцию РФ, но уже имеют в ней точное деление на гражданские и естественные, выраженные понятной и расширенной формулировкой в соответствующих текстах статей пунктов Манифеста: прав и свобод человека - № 22, № 28, № 29, и прав и свобод гражданина - № 13, № 30.

Пункт № 2 Манифеста 1905 г. устанавливает общее избирательное право в Государственную Думу для всех сословий, тем самым полагая участие и проявление политической воли каждого гражданина в государстве. Государственная Дума - новый законодательный орган в Российской империи, только еще формирующийся, и участие голоса каждого гражданина в выборе ее будущих депутатов имело большое значение для развития национальной политической культуры. В Конституции РФ система голосования определяет всеобщее прямое равное право для участия в выборах Президента (статья № 81), а в Государственную Думу -

установлены правила, согласно статье № 96, на основании федерального закона, регламентирующего ситуацию в зависимости от выборов по партийному списку или одномандатным округам.

Пункт № 3 Манифеста 1905 г. предполагает ослабление единоличной законодательной власти императора путем согласования всех издаваемых законов в стране с депутатами Государственной Думы. Положение нового законодательного органа в политической жизни России 1905 г. выразилось в более совершенной и конституционной форме государственности - разделении властей в статье № 10 Конституции РФ.

Соответственно, значение Манифеста 1905 г. в русской истории заключается в прекращении единоличного законодательного права Российского императора, разделяющего теперь полноту законотворчества с Государственной Думой, и в даровании населению Российского государства части личных прав и свобод человека и гражданина, представленных полноценно в политической практике современных демократических стран. Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 г., забрала в себя первые установления Манифеста 1905 г., которые прошли длинный исторический путь через Конституции: РСФСР 1918 г., СССР 1925 г., СССР 1937 г., СССР 1978 г., и стала символом демократии и законодательным документом для юридических и политических отношений граждан нашей страны.

В дореволюционной России правоведы так же защищали свободу, равенство и права людей. Первым защитником идеи равенства был А. Н. Радищев, который критиковал крепостничество и самодержавие, указывал на договорное происхождение государства и считал, что главная цель государства - это блаженство граждан. В 1918 году была принята первая советская Конституция РСФСР, в которой отсутствовал специальный раздел, посвященный статусу граждан в Советской России. Если ранее регулирование прав и свобод осуществлялось на уровне Конституций союзных республик, что теперь осуществление происходило на уровне общесоюзной Конституции.

Были сделаны попытки поставить статусы граждан на один уровень. Термин «трудящиеся» меняется на термин «граждане», что подчеркивает всеобщность прав

и свобод. В соответствии со 135 статьей устанавливается всеобщность выборов депутатов, где говорится о равноправии не зависимо от пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, хотя ранее равноправие включало в себя только расовую и национальную принадлежность.

Впервые в развитии конституционного законодательства Советского государства в Основном Законе страны (Конституция СССР 1936 г.) правам и свободам в совокупности с обязанностями посвящалась специальная X глава «Основные права и обязанности граждан» .

Позднее, уже в XX веке, права человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также неприкосновенность жизни (личной и семейной), право на защиту чести, достоинства, репутации, право на свободу передвижения и выбор места жительства провозглашаются сперва во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Последующее развитие конституционной системы осуществлялось в связи с принятием Конституции СССР 1977 года, где закреплялся самый полный перечень прав и свобод граждан. Именно в Конституции СССР 1977 года была закреплена целая система прав и свобод граждан, по-прежнему существовало разделение социально-экономических, политических и личных прав и свобод (ст. 39).

Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года была принята Конституция Российской Федерации. Действующая Конституция содержит отдельную главу о правах и свободах человека и гражданина, подавляющая часть статей посвящена конкретным правам и свободам, они составляют систему, которая отражает специфику этих прав и свобод. Современная Конституция РФ строится на тех же началах, что и названные международные акты. По этой причине последующее изучение механизмов судебной защиты личных прав логично строить на основе названных трёх документов.

§2. Структура конституционного статуса человека и гражданина в РФ

Конституционным статусом охватывается гарантированная Конституцией и

государственной властью система основных прав, свобод и обязанностей физических лиц, характеризующая их фактическое и юридическое положение в обществе.

К конституционному статусу личности относятся:

- принципы правового положения личности,
- состояние гражданства или без гражданства в стране,
- права и свободы человека и гражданина,
- обязанности и ответственность человека и гражданина,
- гарантии прав, свобод, и обязанностей человека и гражданина.

В структуре конституционного статуса личности выделяют три элемента:

- конституционные права —юридически признанные возможности человека определять своё поведение, которые могут быть реализованы лишь в случае выполнения определенной юридической обязанности государства в лице его органов, должностных лиц или других субъектов права.

- конституционные свободы —правомочия индивида, которые он может реализовывать самостоятельно, не вступая в правоотношения с другими органами власти, должностными лицами или иными субъектами права.

- конституционные обязанности—определенные вид и мера должного поведения граждан, закрепленные в Конституции.

Конституционный статус включает в себя относительно небольшую, но самую важную часть всех прав и свобод. В конституционном праве России отсутствует единое мнение в отношении содержания и соотношения понятий «границы конституционных прав и свобод» и «пределы конституционных прав и свобод». Правоведы высказывают множество версий, в т.ч. и противоположные, данный факт обусловлен разными причинами. Необходимо отметить, что большое число правоведов придерживаются мнения о том, что содержание вышеуказанных понятий не совпадает и их смешивание является неправильным с методологической точки зрения. Каждое понятие требует самостоятельного комплексного теоретико-правового анализа.

В первую очередь при исследовании вопроса о границах прав и свобод

человека и гражданина нужно опираться на то, что они должны быть соотнесены с ценностями гл. 1 Конституции РФ, закрепляющей основы конституционного строя, что основывается на требовании ч. 2 ст. 16 Конституции РФ.

Основы конституционного строя как базовый ориентир позволяют определить конституционно-правовую природу прав и свобод человека на онтологическом уровне в соответствии с другими конституционно охраняемыми ценностями. Система основных ценностей гл. 1 Конституции РФ является иерархизированной, т.к. ориентируется на права и свободы как ценность высшего порядка (ст. 2 Конституции РФ).

Во-вторых, пределы прав и свобод определяются с учетом их непосредственного действия, обеспечиваемого деятельностью законодательной, исполнительной, судебной власти и местным самоуправлением (ст. 18 Конституции РФ).

В-третьих, пределы прав и свобод определяются основными статусными положениями личности. Согласно ст. 64 Конституции РФ, права и свободы, закрепленные в гл. 2 Конституции РФ, составляют основы правового статуса личности в Российской Федерации. Основы правового статуса личности - это конституционный радиус прав и свобод, фиксирующий роль и место человека в общественной жизни.

Следовательно, пределы прав и свобод человека и гражданина в России определяются разноуровневыми ориентирами (критериями):

- 1) основами конституционного строя (гл. 1 Конституции РФ),
- 2) основами правового статуса личности (гл. 2 Конституции РФ),
- 3) конституционными условиями их непосредственного действия, обеспечиваемыми институтами публичной власти (ст. 18 Конституции РФ).

§3. Понятие и классификация личных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

Права человека являются важным, неотделимым и неперенным компонентом

любого права вообще, субъективно-историческим аспектом проявления сущности права как особого типа и специфической формы социального управления. Право без прав человека так же немислимо, как и права человека без и вне его.

Личные права и свободы являются приоритетными и неотъемлемыми правами человека. Данные права обеспечивают свободу и автономию индивида в гражданском обществе, отвечают за его юридическую защиту от вмешательства.

Конституция Российской Федерации статье 2 провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Эта же статья, продолжаясь, гласит: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства».

Таким образом, конституционная норма устанавливает, во-первых, приоритет прав и свобод человека, во-вторых, гарантирует каждому носителю этих прав возможность их защиты с помощью правоохранительных и судебных органов, а также, в ряде случаев, самозащиты.

В свою очередь, права человека принято разделять в настоящее время на несколько групп: личные, политические, социально-экономические (иногда исследователи разделяют эту группу на права социальные и права экономические) и культурные.

Личные права (права человека в узком смысле) в любом демократическом государстве всегда занимают главенствующее положение, поскольку обеспечивают самое существование человека и его защиту от государственного произвола. В отсутствие личных прав существование человеческого существа невозможно. Среди личных прав на первом месте стоит важнейшее право, принадлежащее каждому человеку - право на жизнь. За ним следуют право на свободу и личную неприкосновенность, а также достаточно тесно связанное с ним право на честь и достоинство. В эту же группу включается право на гражданство, вытекающее из него право на равенство перед законом и судом. Конституция РФ гарантирует также свободу совести, свободу слова, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений и др. личные права.

Гражданские (личные) права - это естественные, центральные, неотделимые

права человека, в основе которых лежит негативное право. Данные права происходят от естественного права на жизнь и свободу, принадлежавшим от рождения каждому человеку, и призваны обеспечивать личную независимость и свободу, охранять гражданина от незаконных действий со стороны государства и других людей. Эти права позволяют человеку сохранять самобытность, оставаться самим собой во взаимоотношениях с другими людьми и государством.

К гражданским правам, в первую очередь, относят право на жизнь (ч. 1 ст. 20 и ч. 1 ст. 21 Конституции РФ), свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22), право на защиту чести и достоинства (ч. 1 ст. 23), на справедливый, свободный и открытый суд, предусматривающий защиту обвиняемого, на тайну переписки, телефонных, телеграфных и других коммуникаций (ч. 2 ст. 23), неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ, ст. 139 УК РФ), свободу перемещения и выбора места проживания, в том числе право покидать любое государство, в том числе собственное, и возвращаться в свою страну (ч. 1 ст. 27), свободу совести и вероисповедания (ст. 28).

Были раскрыты и проанализированы все личные права человека и гражданина, закрепленные в Конституции РФ:

1. Право на жизнь и достоинство личности
2. Право на свободу и личную неприкосновенность
3. Право на тайну частной жизни, защиту персональных данных и доступ к информации, затрагивающей права и свободы человека
4. Право на неприкосновенность жилища
5. Право на определение и указание национальной принадлежности, право на пользование родным языком
6. Право на свободу передвижения, выбор пребывания и место жительства
7. Свобода совести и религиозного вероисповедания
8. Свобода мысли и слова

Личные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации составляют лишь часть его конституционного статуса, что ни в коей мере не умаляет из значения.

Глава II. Основные права и свободы человека и гражданина по Конституции Российской Федерации

§1. Право на жизнь и достоинство личности

Статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации закрепляют положение о том, что человек, его права и свободы является высшей ценностью. Смысл и содержание прав и свобод человека определяют стратегические векторы развития законодательной, исполнительной, судебной власти и местного самоуправления.

Отнесение достоинства личности к категории конституционных ценностей обнажает глубинные пласты конституционно-правовой аксиологии, в рамках которой «для правовой реальности важно найти меру юридизации этических по своей природе ценностей.[31]

Таким образом, при рассмотрении достоинства личности в контексте конституционной ценности неизменно возникает проблема его абсолютности. Об относительном характере могут свидетельствовать как действия самого человека, так и внутренняя политика государства. Может быть, в этой связи, принимая за основу ценностно-методологический подход к формализации достоинства личности, данный феномен более тяготеет к правовому идеалу. Ценность и значимость достоинства личности состоит в том, чтобы задавать абсолютный стандарт дальнейшего закрепления, реализации и защиты прав человека с учетом национальных особенностей.

Конституционные ценности как правовые ценности в момент освоения их личностью обладают определенными концентрированными характеристиками, которые присущи социальным и нравственным отношениям. Таким образом, многообразие коннотаций понятий «достоинство личности», «человеческое достоинство» свидетельствует о полисемантической, комплексности. Данное явление имеет несколько смысловых значений, вызывающих трудности его правовой формализации. Отсутствие четкой трансформации данного правового явления в нормативное русло отражает его размытость, а зачастую и иллюзорность, позволяющие относить его к особым категориям в рамках конституционной аксио-

логии.

Как известно, российская конституция не только не дает определения достоинства человека, но и не устанавливает прямо право человека на собственное достоинство. Оно выводится из толкования норм ч. 1 и 2 ст. 21 Конституции РФ. Касаясь вопроса о правовой сути и значении достоинства человека, следует признать, что до сих пор в юридической науке звучат осторожные оценки: достоинство человека либо носит формально-юридически неопределенный характер или употребляется лишь в сочетании с понятиями «честь» и «репутация» как одно из личных прав неимущественного характера.[27]

С точки зрения определения обстоятельств, нарушающих достоинство человека, в его понятии акцентируют внимание либо на конституционном требовании запрета пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания, проведения над человеком, без его согласия, медицинских, научных и иных опытов (ч. 2 ст. 21 Конституции РФ), либо на распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство лица (ст. 151 и 152 Гражданского кодекса РФ), либо на унижении достоинства лица в неприличной форме (ч. 1 ст. 130 Уголовного кодекса РФ).

Однако предмет умаления достоинства человека значительно шире, что вытекает из толкования ч. 1 ст. 21 Конституции РФ. Таким образом, содержание субъективного права человека на достоинство имеет универсальный характер. Оно может проявляться при реализации различных политических, социально-экономических и культурных прав человека, включая и те, которые не предусмотрены действующей конституцией.

§2. Право на свободу и личную неприкосновенность

Право на свободу и личную неприкосновенность - это неотчуждаемое и данное каждому человеку от рождения право.

Право неприкосновенности личности - является одним из древнейших прав человека. Первым законодательным актом, закреплявшим данное право, была

английская Великая хартия вольностей XII века. Данный документ закрепил, что ни один свободный человек не будет задержан или заключен в тюрьму, иначе как по закону страны. Впоследствии содержание данного документа было развито в Петиции о праве 1628 года и в Habeas Corpus Акте 1679 года. Идея неприкосновенности личности, возникшая в период средневековья, появилась в связи с потребностью ограничить права монархии, соединить её с сословным представительством и определить для монарха правила, которым он должен следовать. Неприкосновенность личности рассматривалась как гарантия от незаконных арестов и судебного произвола.

Лишь во времена буржуазных революций неприкосновенность личности провозгласили, как конституционное право. Великая французская революция подняла вопросы судебной деятельности на конституционный уровень для большего обеспечения свободы личности. Основными документами, содержащими право на неприкосновенность личности, были: американские Декларация прав Виргинии 1776 года, Декларация независимости 1776 года, Билль о правах 1791 года и французская Декларация прав человека и гражданина 1789 года. Старейшая конституция Бельгии 1831 года в статье 7 закрепила: «Личная свобода гарантируется. Никто не может быть подвергнут преследованию иначе как в предусмотренных законом случаях»[13].

Указанные законодательные акты оказали огромное влияние на формирование законодательства других стран.

Обобщая зарубежный опыт, можно указать, что идея неприкосновенности личности возникла на почве борьбы гуманистов и просветителей с феодальным судом, его инквизиционным судебным процессом, пытками, тайным допросом свидетелей, лишением обвиняемого каких-либо гарантий неприкосновенности и основных процессуальных прав.

Свобода и личная неприкосновенность являются важнейшими гарантиями от беззакония в отношении индивида. В 5 статье Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года установлен запрет на произвольный арест и задержание.

Нормы о свободе и личной неприкосновенности закреплены в текущем законодательстве. Федеральный закон «О полиции» содержит нормы, предусматривающие порядок задержания граждан. В статье 14 говорится о том, что до судебного решения в определенных законом случаях лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок свыше 48 часов. Основанием для задержания является правонарушение, совершенное лицом. Задержанное лицо с момента задержания имеет право использовать услуги адвоката, а так же переводчика. При каждом задержании сотрудники полиции должны разъяснять задержанным их права: права на юридическую помощь, право на услуги переводчика, право на уведомление близких родственников или близких лиц о факте задержания, право на отказ от дачи объяснения. Задержанное лицо имеет право на один телефонный разговор в целях уведомления близких родственников о задержании и местонахождения, но не позднее трех часов с момента задержания. При каждом задержании составляется протокол.

Отраслевое законодательство гарантирует личную неприкосновенность. Уголовный кодекс РФ содержит ряд составов преступлений, направленных на защиту свободы и личной неприкосновенности граждан, к ним относятся побои и иное причинение вреда здоровью.

В демократическом государстве, а Российская Федерация таковым является, ограничение свободы допускается только по закону и только по судебному решению.

§3. Право на тайну частной жизни, защиту персональных данных и доступ к информации, затрагивающей права и свободы человека

Понятие личной жизни с необходимостью включает право на развитие взаимоотношений с другими лицами и внешним миром. Оно включает физическую и моральную неприкосновенность личности; в него входит также и сексуальная жизнь. В процессе осуществления и защиты прав в этой сфере частной жизни особое внимание уделяется вопросам морали и этики. Государства — участники ЕКПЧ

обладают, по мнению Европейского Суда, широкой свободой усмотрения в вопросах такого рода и могут предусматривать ограничение некоторых возможностей, например, путем запрета применения определенных вспомогательных репродуктивных технологий, законодательного закрепления ответственности за совершение инцеста и др.

Кроме того, понятие частной жизни настолько мобильно, что может в некоторых случаях включать деловые (профессиональные) взаимоотношения. Безусловно, вызывает одобрение тот факт, что и в законодательстве Российской Федерации понятие частной жизни достаточно полно отражает позицию ЕСПЧ, в части расширительного толкования данной дефиниции, и представляет собой сведения о сексуальной ориентации или сексуальной жизни; о психосоциальном типе личности; сведения профессионального или делового характера; медицинского характера; о смене пола; о личной или профессиональной жизни лица и иные, круг которых определяется национальными и международными нормами права. Разнообразие актов вмешательства в частную жизнь разнообразно настолько, насколько разнообразны взаимоотношения людей в повседневной жизни. К тому же между осуществлением собственных прав и полномочий и таковой свободой третьих лиц — грань необычайно тонка.

Это предполагает существование условий, выходящих за рамки простого наличия некоей юридической базы в правовых нормах страны: требуется, чтобы таковая база была бы «доступной», а применение норм, составляющих эту базу, — «предсказуемым». Отсюда — требование наличия четких и конкретных правил, относящихся к процедуре прослушивания переговоров.

Тема вмешательства в право на уважение частной жизни правоохранительными органами может быть освящена с позиции анализа решения ЕСПЧ по делу «Шимоволос против России». Жалоба заявителя относится к реализации органами внутренних дел программы так называемого «сторожевого контроля», которая представляет собой информационную базу, содержащую сведения о лицах, предположительно причастных к экстремистской деятельности, активистах правозащитных движений. Персональные данные заявителя,

являющегося главой правозащитной организации в Нижнем Новгороде, были помещены в указанную программу. Каждый раз, когда он приобретает билет на поезд или самолет Управление внутренних дел на транспорте получает об этом автоматическое уведомление. На дни, когда заявитель приобретал билет в Самару, там был запланирован Саммит ЕС — Россия. В связи с этим была передана информация, что заявитель везет экстремистскую литературу и планирует принять участие в оппозиционных мероприятиях, вследствие чего на всем пути следования он подвергался постоянной проверке документов, а затем был доставлен в отделение полиции.

Систематический сбор сведений секретными службами представляет собой вмешательство в частную жизнь, даже если эти сведения получены в общественных местах и если содержат информацию исключительно о профессиональной или общественной деятельности лица. Те же действия, осуществляемые посредством применения GPS-технологий, и хранение данных о местонахождении лица и его передвижениях также представляют собой вмешательство в частную жизнь.

В своих решениях ЕСПЧ отмечает, что, учитывая специфику проведения оперативно-розыскных и иных секретных мероприятий, лицо не должно предвидеть, когда именно в отношении него будут произведены указанные действия. Однако во избежание риска произвола необходимо иметь подробные правила о проведении тайного наблюдения, которые предоставили бы минимальный уровень защиты прав и свобод человека. Кроме того, из-за отсутствия возможности общественного контроля и риска злоупотребления, присущих любой системе тайного наблюдения, следующие минимальные гарантии должны быть изложены в соответствующих законах: характер, масштабы и продолжительность осуществляемых мер, основания для получения разрешения, порядок реализации и контроля в процессе их производства и средства правовой защиты.

Действия правоохранительных органов в данных обстоятельствах регламентировались приказами МВД от 1 декабря 1999 г. «О мерах по совершенствованию автоматизированных информационных систем, используемых подразделениями внутренних дел на транспорте», от 22 декабря 1999 г. «Об

установлении программной базы документов «Розыск — магистраль», от 14 апреля 2005 г. «О некоторых мерах по усилению борьбы с экстремизмом» (сторожевой контроль). Ни один из этих нормативно-правовых актов не был опубликован и, соответственно, не был доступен для общественности. Таким образом, законодательство Российской Федерации не указывает с достаточной ясностью сферу и порядок полномочий по сбору и хранению сведений, касающихся частной жизни, в этой информационной базе данных. Подобное вмешательство не может быть признано осуществленным «в соответствии с законом» и составляет нарушение ст. 8 ЕКПЧ.

В практике Европейского Суда можно выделить как минимум две категорий дел: классические и неординарные (т.е. единичные). Вмешательство в частную жизнь путем прослушивания телефонных переговоров является классическим примером.

В то время как объектом регулирования ст. 8 ЕКПЧ является защита от незаконного вмешательства публичных властей, ее гарантии выходят за пределы воздержания от таких действий, а предполагают также осуществление национальными властями позитивных обязательств в целях обеспечения уважения гарантируемых прав.

В решениях Европейского Суда неоднократно отмечалось, что концепция частной жизни включает личную физическую и психологическую неприкосновенность и государства, в силу осуществления своих позитивных обязательств, предотвращают такие посягательства даже со стороны других физических лиц, о которых они были или должны были быть информированы.

При оценке содержания как негативных, так и позитивных обязательств государств необходимо соблюдение справедливого баланса между конкурирующими интересами личности и общества в целом. Тем не менее, несоответствие между социальной реальностью и законом, административной и судебной практикой рассматривается как наиболее важный фактор.

В решениях Европейского Суда по правам человека неоднократно отмечалось, что «понятие частной жизни включает физическую и психологическую целостность

человека и что психическое здоровье является важной частью частной жизни» .

Следует отметить, что ввиду сложности определения степени вреда и некоторой относительности таких показателей, как, например, «качество жизни», особое внимание уделяется не докладам государственных органов и их служб, а медицинским справкам, отчетам, заявлениям и исследованиям, проведенным частными лицами.

Несмотря на достаточно обширную прецедентную практику ЕСПЧ по рассмотрению жалоб на нарушение экологических прав как в свете гарантий на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции, так и права на жизнь, права на справедливое судебное разбирательство и на доступ к суду и некоторых других, остается актуальной проблема отсутствия фактического закрепления экологических прав. Достаточно длительный период времени идут споры о целесообразности включения права на благоприятную окружающую среду в качестве отдельного положения.

Неоспорим тот факт, что при положительном решении данного вопроса будет значительно упрощена процедура подачи жалоб (на этапе рассмотрения приемлемости жалоб) и представления доводов сторон по существу жалоб, так как исчезнет критерий значительности влияния нарушения экологических прав на осуществление иных, ранее указанных прав.

Нередки случаи конкуренции гражданских прав, гарантированных Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Право на защиту частной жизни, например, зачастую вступает в противоречие с осуществлением права на свободу выражения мнения (ст. 10). Она провозглашает право каждого «свободно выражать свое мнение, которое включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ».

В делах о газетных и иных публикациях особо остро встает вопрос справедливого баланса между этими правами. Пресса не должна преступать определенных границ, в частности, в отношении репутации и прав других лиц также

необходимо предотвратить разглашение конфиденциальной информации.

Европейский Суд, прежде всего, оценивает вмешательство (например, публикацию изображения) с точки зрения критерия информативности, достаточного для его оправдания, т.е. насколько значимо и оправдано вторжение в личную жизнь отдельных лиц в интересах осведомления общественности.

При оценке степени соразмерности вмешательства в частную жизнь в ходе осуществления свободы слова учитываются уже существующие сведения, доступные для широкой общественности, и природа информации, раскрываемой о личности. При этом ЕСПЧ не раз отмечал, что «публичные фигуры» не могут рассчитывать на тот же уровень защищенности своей частной жизни в силу характера своей деятельности. Европейская Концепция выделяет две части: респектабельность, статус, с одной стороны, и автономия личности — с другой.

Например, распространение определенной информации о какой-то публичной фигуре может не вызвать возмущения, однако сам факт обнародования каких-то подробностей, касающихся его частной жизни, может быть потенциально неприятен. При сравнении этих двух концепций очевиден тот факт, что они ни в коем случае не противоречат друг другу, а их существование проистекает из различных аспектов частной жизни. Первая концепция больше нацелена на защиту личного пространства, в то время как вторая делает акцент на морально-социальную сторону вопроса.

Что касается характера разглашаемой информации, то уже не раз подчеркивалась важность защиты персональных данных, например медицинских; особое внимание обращается на важность защиты конфиденциальности ВИЧ-статуса человека, в частности, из-за риска остракизма ВИЧ-инфицированных лиц. Таким образом, публикация, содержащая фотографии, где были ясно видны и различимы черты лица, упоминание имени и первой буквы фамилии заявителя, подробности о его прошлой судимости и месте лишения свободы, дает достаточные основания для признания серьезного вмешательства в частную жизнь заявителя.

Подводя итог анализа рассмотрения сущности категории «частной жизни» в решениях ЕСПЧ, следует отметить, возможно, даже чрезмерную широту прав и

свобод, которые она охватывает.

§4. Право на неприкосновенность жилища

Право на жилище появилось в конституциях сравнительно недавно. В нашей стране право граждан на жилище было впервые установлено в Конституции СССР 1977 года, а затем нашло отражение в Конституции РСФСР и Конституции РФ, а также в кодифицированных жилищных законах (Основах жилищного законодательства Союза СССР и союзных республик, ЖК РСФСР и др.). В статье 40 Конституции РФ право на жилище определено по-другому в сравнении с тем, как оно было сформулировано в Конституции РСФСР 1978 года.[30]

Часть 2 статьи 40 Конституции РФ предусматривает, что органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище. Что же касается предоставления жилья бесплатно (или за доступную плату), то согласно части 3 статьи 40 Конституции РФ такое жильё предоставляется только малоимущим, иным, указанным в законе, гражданам, нуждающимся в жилище. Речь идёт, в частности об обеспечении жильём военнослужащих, лиц, пострадавших в результате чрезвычайных обстоятельств, участников Великой Отечественной Войны и приравненных к ним лиц, инвалидов и некоторых других категорий граждан.

В соответствии с 17 статьей Международного пакта о гражданских и политических правах, никто не может подвергаться произвольным и незаконным посягательствам на неприкосновенность жилища, каждый человек имеет право на защиту от подобных посягательств.

Право на неприкосновенность жилища - это личное, неимущественное право, которое выступает частью права на неприкосновенность частной жизни. Существуют случаи, при которых возможно ограничение данного права.

Таким образом, данный принцип ратифицирован в России, а так же провозглашен в международных актах. Право на жилище включено в состав конституционно-правового статуса гражданина России. Этому праву соответствуют

определённые обязанности государства, муниципальных органов, к которым относятся:

предоставление малообеспеченным гражданам жилых помещений;

содействием развитию частного фонда и других форм обеспечения граждан жилищем;

гарантирование устойчивого, стабильного осуществления прав пользования жилищем.

§5. Право на определение и указание национальной принадлежности, право на пользование родным языком

Право на определение национальной принадлежности означает возможность каждого человека самостоятельно и свободно определять и указывать свою национальную принадлежность.

Национальность - это принадлежность лица к этнической группе, которая характеризуется родным языком, традициями, культурой, религией и другими признаками. Одним из условий принадлежности человека к какой-либо национальной группе является не генетическое происхождение, а самосознание.

Национальная принадлежность определяется: наличие культурной и языковой общности людей; состояние человека в данной общности; осознание факта своего нахождения в составе этой общности .

В соответствии со статьей 26 Конституцией РФ никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности. Важной гарантией данного права выступает конституционный принцип равенства всех перед законом и судом независимо от расы, национальности и языка. Факт национальной принадлежности на сегодняшний день является юридически безразличным, не должен находить отражение в официальных документах. Если же человек указывает свою национальную принадлежность в каких - либо документах, он должен осознавать, что желает сообщить информацию о своей национальности другим лицам. Указание вымышленной национальной принадлежности с целью

незаконного получения благ влечет к негативным последствиям.

Основным способом защиты права определение национальной принадлежности является обжалование неправомерных действий государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц. В соответствии со статьями 151 и 1101 Гражданского кодекса РФ, гражданин вправе требовать компенсации причиненного морального вреда в денежной форме путем предъявления соответствующего иска к причинителю вреда, так как большинство случаев нарушения прав на определение национальной принадлежности влечет претерпевание гражданами значительных нравственных страданий, связанных с переживаниями по поводу этих правонарушений и их последствий.

Право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества рассматривается в комплексе с вопросами федеративного устройства и с правами, установленными в 68 статье Конституции РФ (признание права республик устанавливать свои государственные языки и права всех народов на сохранение родного языка). Язык является средством общения между людьми, обмена мыслями, информацией, взаимного понимания. Конституция РФ закрепляет, что государственным языком в Российской Федерации является русский язык. Государственный язык Российской Федерации является языком, способствующим взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве. Обязательность использования государственного языка Российской Федерации не должна толковаться как отрицание или умаление права на пользование государственными языками республик, находящихся в составе Российской Федерации, и языками народов Российской Федерации.

§6. Право на свободу передвижения, выбор пребывания и место жительства

Следует отметить, что сам термин “свобода передвижения” более применим к комплексу или системе прав относительно свободы передвижения в целом, а не

отдельного права. Тем более, что в юридической науке не раз предпринимались попытки выработать некую общую объединительную юридическую концепцию, которая бы сводилась либо к объединению прав в области свободы передвижения в одну группу в системе личных прав, либо в одно сложносоставное право. Так, И.В. Солонченко, исследуемые права объединила в группу прав, обеспечивающих свободу территориального перемещения индивидов, а С.В. Толкачева, раскрывая право на свободу передвижения, отмечает, что оно включает: свободное перемещение внутри страны, выезд из любой страны и въезд в собственную страну. Из этого выходит, что одно субъективное право включает три субъективных права.

По нашему мнению, более правильной будет точка зрения Н.А.Лимоновой, которая утверждает, что объединяющим может стать термин «свобода передвижения», который бы соединил правовые возможности человека и гражданина свободно передвигаться как в пределах территории собственного государства, так и за его пределами, поскольку только включение в «свободу передвижения» трех субъективных прав дает представление о юридических возможностях человека в этой области.

Свобода передвижения взаимосвязана с свободой личности, которая подразумевает бесспорное притязание человека на суверенность, независимость, право руководствоваться своим сознанием и волей. Свобода личности является концентрированным выражением всех основных прав и свобод человека и гражданина, которые представляют ее конкретизацию применительно к различным отношениям и сферам жизнедеятельности.

В связи с этим необходимо рассмотреть соотношение свободы передвижения и свободы личности.

Прежде всего, свобода — отсутствие каких-нибудь ограничений, стеснений в чем-нибудь. Передвинуться — подвинувшись, переместиться (сущ. передвижение). Переместиться — подвинувшись, занять другое место, расположиться в другом месте. По нашему мнению, свобода личности — вероятность проявления субъектом личной воли, базирующейся на осознании основных тезисов развития общества, а свобода передвижения — возможность реального волеизъявления лица

перемещаться и устанавливать место пребывания или жительства без каких-либо ограничений.

По нашему мнению, исходя из изложенного, свобода передвижения — это юридически закрепленная возможность смены мест пребывания как в пределах территории государства, так и за его пределами.

Исследуя понятие «место пребывания» и «место жительства», необходимо отметить, что место пребывания — местонахождение кого-нибудь, а место жительства — жить, пребывать где-нибудь.

Нельзя обойти вниманием тот факт, что место жительства — это место постоянного пребывания, проживания человека, а место пребывания — это место временного нахождения, временного местожительства, проживания. Данные понятия синхронизируются и с английским переводом: место жительства (place of residence) — местожительство, место пребывания, проживания, а место пребывания (place of temporary residence) — место временного местожительства, пребывания, проживания.

Исходя из анализа юридической литературы, можно сделать вывод о том, что место пребывания — это любое место нахождения человека, что является более широким понятием, чем дается в законе. Если рассматривать место пребывания в более узком смысле, то речь идет о временном местожительстве, а место жительства — место постоянного пребывания, проживания, нахождения.

§7. Свобода совести и религиозного вероисповедания

Теоретические основы свободы вероисповеданий были заложены в эпоху Возрождения и Реформации.

В России с петровской реформы 1721 года была принята первая модель реализации принципа свободы совести. Православие становится государственной религией Российской империи. Другие вероисповедания делились на терпимые и нетерпимые. Переход из православия в другую конфессию, пусть даже и терпимую, а также принадлежность к раскольникам или одной из сект карались в уголовном

порядке.

Свобода вероисповеданий была дарована россиянам Манифестом от 26 февраля 1905 года, с признанием первенствующей православной церкви, нельзя было не исповедовать никакой религии. С началом Первой мировой войны были возобновлены преследования лиц, исповедующих религии «немецкого» происхождения — баптистов и адвентистов.

Принцип свободы совести стал частью Российского гражданского законодательства лишь в 1917 году, путем принятия ряда указов: «Формы присяги» — 7 марта 1917 года, Постановления «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» — 20 марта 1917 года (Временное правительство), а затем принятием декрета СНК РСФСР от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Однако провозглашенный принцип свободы совести в России в 20-80-е годы был далек от воплощения, дав новый вариант диктата государства в отношении выбора личностью мировоззренческой позиции, а также формы вероисповедания. Государство носило в этот период не просто светский, а ярко выраженный атеистический, антирелигиозный характер.

В середине 80-х годов заканчивается социалистический этап в истории нашей страны, а вместе с ним и диктат атеизма в идеологической сфере. Общество поворачивается лицом к церкви, дается взвешенный анализ ее истории, философско-богословского и культурного наследия. Повсеместно восстанавливаются православные храмы и строятся культовые здания иных религий. Начало формирования новой модели государственно-церковных отношений связано с принятой в декабре 1993 года Конституцией Российской Федерации [25].

В современной России свобода совести - одно из основных личных прав человека; означает, прежде всего, свободу индивидуума от любого идеологического контроля, право каждого самостоятельно выбирать для себя систему духовных ценностей. Свобода совести значительно шире по объему, чем свобода вероисповедания, так как включает свободу придерживаться и атеистических убеждений, а так же охватывает все аспекты интеллектуальной и духовной жизни человека.

В 28 статье Конституции РФ говорится о совести и ее свободе, которые нередко отождествляются с вероисповеданием, атеизмом либо с выбором между ними. В Конституции прямо не сформулировано «право на убеждения», но запрещается принуждение к выражению убеждений или отказу от них. Понятие «свобода вероисповедания» поставлено в статье 28 Конституции РФ как сходное по смыслу со «свободой совести», но не равнозначное ей.

Можно сделать вывод, что свобода совести соотносится со свободой вероисповедания как родовое и видовое понятия, как общее и частное. Свобода вероисповедания есть лишь элемент свободы совести, поскольку к свободе вероисповедания относится свобода выбора религии и свободы отправления религиозных обрядов. Свобода совести и вероисповедания предполагает, что никакая власть - ни государство, ни духовенство той или иной религии - не вправе вмешиваться в религиозную жизнь человека.

§8. Свобода мысли и слова

Свобода находится на стыке личных и публичных прав и свобод. Некоторые авторы относят свободу мысли и слова исключительно к публично-политической среде.

Мысль выполняет функцию отражения познания окружающего мира, а так же себя в этом мире, это формирует определенные убеждения, мнения и представления. Духовная свобода человека характеризуется свободой мысли. Мысли не могут быть предметом правового регулирования, но в тоже время мышление является неотъемлемой частью деятельности человека. Гарантированное Конституцией РФ право на свободу мысли означает, что государство не должно вмешиваться в процессы формирования мнений и убеждений человека, а так же запрет насилия и контроля над личностью [17].

Свобода слова тесно связана с вопросами установления истины, самоуправления, самореализации личности, естественных прав и свобод человека. Исторически она возникла как инструмент для обеспечения информированности и

поддержания высокого уровня компетентности государственных органов власти. Так, английский Билль о правах 1689 года гарантировал членам Парламента полную свободу обсуждения дел королевства и чиновников, без чего его работа была бы неэффективной. Это свойство свободы слова до сих пор ценится даже некоторыми авторитарными режимами, которые оставляют небольшие и безопасные для своей стабильности «островки свободы, чтобы иметь объективное представление о том, что же реально происходит в регионе и за его пределами.

Более широко, эта свобода стала считаться одним из важнейших условий для поиска и установления истины. Свобода слова - это возможность, гарантированная государством, выразить свои мнения, убеждения по вопросам, которые имеют общественный, государственный и иной характер. Право на свободное выражение мнения включает в себя: получение и распространение информации, и выражение собственного мнения без вмешательства государства. Свобода слова является основой многих прав и свобод. Конституции советского периода гарантировали свободу слова, печати, но не в интересах самой личности, а в целях укрепления и развития социалистического строя. Нормы действующей Конституции РФ не допускают установления какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной (ст. 13).

В 10 статье Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод данное право определяется, как свобода придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны публичной власти независимо от государственных границ. Российское законодательство также включает в свободу мысли и слова право индивидов и их объединений на получение и распространение информации.

Свобода мысли и слова очень важна для реального проявления свободы человека. Существует необходимость определенных правовых ограничений, которые связаны со свободой слова. Это связано с тем, что свобода не может быть безграничной, так как слово служит главным средством, оказывающим сильнейшее воздействие на поведение и сознание людей. Слово может не только вести к социальному прогрессу и насыщать внутренний мир человека, но и унижать личное

достоинство и призывать к насилию.

Ограничения в данной области устанавливаются, как на национальном, так и международном уровне. В соответствии с международным правом ограничения всегда должны отвечать следующим условиям: соответствие закону; нацеленность на легитимную цель; недвусмысленный характер.

Конституция РФ, а так же международные акты запрещают пропаганду, возбуждающую национальную, религиозную или расовую вражду, а так же запрещает разглашение государственной тайны.

Представляется, что вызывает сложность также отсутствие какой-либо легальной дефиниции свободы мысли. В тоже время дать подобное определение довольно затруднительно, так как мысль в отличие от слова не имеет внешнего выражения, позволяющего выявить присущие ей постоянные черты. Вместе с тем иногда в научной литературе встречаются попытки дать подобное определение.

Таким образом, анализ российского и зарубежного законодательства, международных правовых актов, научной литературы позволяет сделать вывод, что свобода мысли напрямую связана со свободой слова, лишь с помощью последней свобода мысли находит свое внешнее выражение. Разграничивать эти понятия затруднительно и не является объективно необходимым.

Глава III. Гарантии и проблемы реализации прав и свобод человека в Российской Федерации

§1. Гарантии личных прав и свобод человека

Личные права и свободы человека и гражданина - это универсальные правовые гарантии, защищающие личности и группы от действий государства, ограничивающих основные свободы и умаляющих достоинство человеческой личности. Отличительная черта их состоит в том, что они гарантируются международным законодательством, пользуются правовой защитой, акцентируются на достоинстве человеческой личности, накладывают обязанности на государство, являются универсальными, равными и взаимозависимыми, не могут быть аннулированы или ограничены.

Основное назначение личных прав заключается в том, чтобы гарантировать человеческую жизнь и обеспечить защиту от всяких форм насилия, жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения; индивидуализировать гражданина, создать ему условия личной неприкосновенности и невмешательства в частную и семейную жизнь; гарантировать индивидуальную свободу, возможность беспрепятственного выбора различных вариантов поведения в сфере национальных, нравственных, религиозных и иных отношений, где индивид выступает как биосоциальное существо. Будучи по своей природе фундаментальными, они базируются на международных нормах и принципах и гарантированы Конституцией Российской Федерации.

Под гарантиями понимаются материальные, организационные, духовные и правовые условия и предпосылки, делающие реальностью осуществление основных прав и свобод, исполнение обязанностей человека и гражданина и обеспечивающие их охрану от незаконных ограничений и посягательств.

Федеральный орган конституционного контроля выработал правовые позиции, определяющие систему гарантий права на судебную защиту, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

К числу таких гарантий относится доступность правосудия; требование рассмотрения дел законно установленным, а не произвольно выбранным составом суда, без предупреждения, полно, всесторонне и объективно; соблюдение правил о подсудности; наличие института судебного представительства; обеспечение состязательности и равноправия сторон, в том числе наделение сторон достаточными процессуальными полномочиями для защиты своих интересов при осуществлении всех процессуальных действий; предоставление государством возможности пересмотра дела вышестоящим судом в случае судебной защиты; обеспеченность со стороны государства исполнения судебного решения и др. Это не весь объем правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, интерпретирующих различные стороны содержания права на судебную защиту.

Во многом из-за неудовлетворительно состояния идеологических (духовных), экономических (материальных) и ряда иных гарантий этого мы можем говорить о декларативном характере прописанных в Конституции прав, что приводит к проблемам с правореализацией института прав человека, несмотря на прописанные в Конституции РФ юридические (правовые) гарантии. Не будучи утопистами, мы, безусловно, осознаем, что, создав даже систему общих и специальных гарантий, просто ожидать, когда они себя проявят автоматически, было бы наивно. Жизненные реалии хорошо описаны В.Н. Карташовым, который указывал, что «диалектика развития правовой системы предполагает одновременное функционирование в любом обществе не только юридических ценностей, составляющих его (общества) правовую культуру, но и существование определенных негативных юридических процессов и состояний (неправды, пробелов в праве, юридического нигилизма, противоправного поведения и других юридических патологий)» [12]. Солидаризуясь с позицией данного ученого применительно к правам человека, мы можем отметить, что любой стране мира недостаточно заявить о правовом характере своего государства и закрепить в Основном законе совокупность личных, прав человека и гражданина и их правовых гарантий.

Если конституционные нормы дают возможность установить ограничения

прав и свобод человека и гражданина, то они должны быть использованы только как необходимые и оправданные конституционно установленные цели. Конституционный Суд РФ не раз в своих решениях лаконично говорил о том, что при установлении ограничений законодатель должен преследовать конституционные цели, не вдаваясь при этом в подробности. В более поздних решениях Конституционный Суд РФ все же детализирует это положение. К примеру, Суд не раз в своих решениях указывал, что установление ограничений только по причине рациональной организации деятельности органов государственной власти — неправомерно, тем самым уже ограничивая на данном этапе процесс установления ограничений. Довольно часто Конституционный Суд РФ в своих решениях использует формулировки о том, что законодатель при установлении ограничений должен достичь баланса между государственными и частными интересами, соблюдая при этом принципы соразмерности, справедливости и равенства.

Устанавливаемые ограничения должны быть ясными, недвусмысленными. Однако запрет не должен посягать на саму сущность и ценностное содержание права [16]. Хотя оценить подобный баланс также достаточно сложно. В целом, резюмируя практику рассмотрения Конституционным Судом РФ подобных дел, можно отметить, что поскольку он буквально интерпретирует ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, имеется опасность их широкого понимания и установления чрезмерных ограничений. Чтобы предупредить законодательный произвол, Суд предпринял определенные меры. Учитывая практику международных судебных органов, а также результаты своей деятельности, Конституционный Суд РФ установил следующие критерии ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина:

- 1) сохранение смысла и сущности самого права;
- 2) соблюдение соразмерности при установлении ограничений. Благодаря этому Конституционный Суд РФ ликвидировал пробелы ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, которые предоставляли возможность вторжения в сферу конституционных прав человека. Правовые позиции Суда включают не только детальное толкование

конкретной нормы, но и целостную оценку сложившейся ситуации, в результате чего может сформироваться какое-либо положение в практике Суда [4]. При этом Суд обязательно использует научное, доктринальное толкование и учитывает мнение специалистов. Поэтому можно сказать, что позиции Конституционного Суда РФ — это научное толкование нормы, которое основано на профессиональном знании и мировоззрении. Именно оно является источником правовой позиции. Таким образом, Конституционный Суд РФ осуществляет общее руководство действиями законодателя по изменению действующего законодательства и повышению уровня правового регулирования общественных отношений. Зачастую в юридической литературе акты Конституционного Суда РФ воспринимаются специалистами как источники конституционного права.

Современное российское законодательство не является совершенным в необходимой степени, достаточно часто встречаются законодательные пробелы, в связи с чем Конституционный Суд РФ, принимая постановления, сам создает норму, восполняя пробел, и возлагает на законодателя соответствующую обязанность по его устранению. Более того, в последние годы получила распространение точка зрения о том, что Конституционный Суд РФ, восполняя пробелы правового регулирования, выступает при этом в роли «законодателя» [10]. Прежде всего, акты Конституционного Суда РФ направлены на охрану Конституции РФ, на защиту конституционных положений и определяют, в том числе, направления правового регулирования.

Любое мнение относительно деятельности Конституционного Суда РФ можно считать «авторским» и «субъективным», поскольку не существует реально объективного органа, способного независимо оценить наличие материальных или процессуальных нарушений в деятельности органа конституционного контроля. Но несмотря на разнообразие мнений авторов относительно значимости решений Конституционного Суда РФ на трансформацию законодательства в сфере прав и свобод человека, стоит признать, что в последнее время это влияние значительно усилилось и все чаще в своих решениях Суд упоминает принципы соразмерности, целесообразности, пропорциональности, которым должно отвечать ограничение

прав и свобод человека и гражданина. Проблема пределов содержания конституционных прав также проявляется в практике Суда, хотя и несколько неопределенным образом.

Представляется, что Суд мог бы не только более последовательно, но и более полно реализовать потенциал защиты прав, заложенный в Конституции РФ. Было бы целесообразно в практике Суда более тщательно рассмотреть вопрос о пределах защиты или абсолютности конституционных прав, опираясь на соображения относительно природы этих прав, их происхождения, целей их закрепления и места в правовой системе, не в результате сопоставления с иными благами. Кроме того, нормативность и общеобязательность правовых позиций и решений Конституционного Суда РФ налагает на него повышенную ответственность за правовое качество принимаемых решений. Решения Конституционного Суда РФ носят особый, «штучный» характер, как и последствия их реализации, с чем бесспорно соглашаются все исследователи. От правового качества принимаемых Судом решений напрямую зависит и качество их исполнения и применения. Однако проблема «правового качества решений» Конституционного Суда РФ не особо разработана в юридической науке, хотя данный вопрос имеет не только и не столько теоретический смысл, сколько практическое значение, ибо это напрямую влияет на эффективность деятельности конституционного правосудия.

Также для современной российской системы особенно важно своевременное доведение решений Конституционного Суда РФ до компетентных органов в сфере применения права, а также их непосредственная реализация. Обобщая вышеизложенное, хотелось бы отметить, что влияние решений Конституционного Суда РФ в сфере ограничений прав и свобод человека и гражданина становится все более значимым и имеет не только концептуальное значение, но и напрямую воздействует на изменение российского законодательства в сфере прав и свобод человека и гражданина.

Обобщая вышеизложенное, хотелось бы отметить, что цели ограничений прав и свобод человека и гражданина в целом и конституционных в частности, закреплённые законодательством и судебной практикой, имеют немного размытый

характер, что позволяет их интерпретировать и применять по-разному. Но, с другой стороны, это вполне разумно, поскольку в Конституции РФ не могут детально прописываться конкретные цели, ибо это документ, устанавливающий общие положения и направления развития государства, которые впоследствии конкретизируются и в законодательстве, и посредством судебной практики. Всё же некоторые исследователи предлагают ограничить и саму цель двумя основаниями - обеспечение безопасности граждан и защиты конституционного строя [15].

При таком подходе чётко определяются сферы публичного и частного интересов, однако, во-первых, такое сужение целей значительно уменьшает количество вариантов поведения и действия государства в сфере ограничительного регулирования, а во-вторых, в сфере общественно-правовых отношений никаких иных отношений, кроме обозначенных, и не существует. Цели ограничений прав и свобод человека и гражданина тесно связаны с пределами ограничений прав и свобод, что также оговорено в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Но пределы обозначены лишь общими положениями и не конкретизированы. В этой связи надо отметить, что на сегодняшний день не существует ни одного нормативного правового акта ни международного, ни внутригосударственного характера, который указывал бы чёткие критерии ограничения основных прав и свобод человека.

Необходимо различать гарантии права и гарантии обеспечения права, указывая, что гарантии права представляют собой установленные законом условия или механизм обеспечения реализации конкретного права (например, соответствующие обязанности иных субъектов правоотношений; защита нарушенного права и т.д.). Следовательно, гарантии обеспечения прав есть не что иное, как специальные условия, установленные законом и способствующие реализации принципа обеспечения прав и свобод человека. Однако ограничивать гарантии обеспечения прав и свобод человека исключительно правовыми механизмами представляется не правильным. Гарантированность обеспечения того или иного права достигается с помощью строго определенного механизма, включающего в себя, помимо правовых гарантий, также систему экономических, политических, социальных условий, без которых требование личности о защите

своих прав носило бы формальный характер

Таким образом, важнейшие права и свободы человека в России гарантированы Конституцией Российской Федерации и обеспечиваются принудительной силой государства.

§2. Проблемы реализации права на жизнь. Дискуссии по эвтаназии

Право на жизнь — основное, неотъемлемое (принадлежащее от рождения) и неотчуждаемое право, гарантирующее и защищающее человеческую жизнь, недопустимость ее произвольного лишения. Право на жизнь — это личное, абсолютное, естественное право каждого человека. В Конституции данное право закрепилось после принятия Декларации прав и свобод человека и гражданина 22 ноября 1991 года. В статье 20 сказано: «никто не может быть произвольно лишен жизни». Из данного положения следует, что государство обязано обеспечить реализацию права на жизнь.

К данному обязательству относится: отказ государства от войны, военных способов разрешения социальных и национальных конфликтов, проведение миролюбивой внешней политики; целенаправленная борьба с преступлениями против личности, незаконным хранением и распространением оружия террористическими организациями и обеспечение всеми его возможностями безопасной среды существования личности. Различные общегосударственные мероприятия в сфере здравоохранения, медицинское обслуживание, организация службы скорой помощи, борьба с наркоманией, предупреждение детской смертности, охрана труда, профилактика дорожно-транспортных происшествий, обеспечение пожарной безопасности - так же имеют важное значение при реализации права на жизнь. Обеспечение права на жизнь включает в себя так же[14]:

сохранение и восстановление природной среды;

охрана животного мира;

атмосферного воздуха и иных природных объектов;

обеспечением комплекса мер по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Право на охрану жизни возникает с момента рождения. Государство выполняет важную задачу, которая заключается в том, чтобы оценить каждую жизнь, осуществить заботу о ней, создать необходимые условия для ее существования, устранить возникновение возможных препятствий на этом пути. Содержание права на жизнь включает в себя два важных фактора: правомочия на сохранение жизни и правомочия по распоряжению жизнью. Правомочие на сохранение жизни - это возможность самостоятельно решать вопросы об изменении пола, пересадке органов и т.д. Правомочие по распоряжению жизни - это возможность подвергать себя значительному риску и возможность решать вопросы о прекращении жизни. Данное право провозглашено в Конституции РФ, как основное и неотчуждаемое[14].

Реализация права на жизнь включает в себя ряд проблем, вызывающих дискуссии в обществе:

1. Проблема смертной казни.

Для России условием вступления в Совет Европы является отмена законом смертной казни в течение 3 лет с момента вступления, но до сих пор это не было сделано, хотя был установлен мораторий на исполнение смертных приговоров. Данная неопределенность связана с отсутствием консенсуса как среди политиков, так и в самом обществе.

2. Проблема искусственного прерывания беременности и право на жизнь до рождения.

В 17 статье Конституции РФ закреплено, что основные права и свободы человека принадлежат каждому от рождения - это означает, что права возникают не с момента зачатия, а именно с момента рождения. Приведенная выше статья Конституции РФ, противоречит ряду норм международного права. Согласно преамбуле Конвенции о правах ребенка, Россия, а так же иные государства-участники, приведенной конвенции, принимают во внимание, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в надлежащей правовой

защите, как до, так и после рождения». Кроме того, в статье 1 Конвенции, согласно которой «ребенком признается каждое человеческое существо до достижения 19-летнего возраста», не указан тот период, с которого человеческое существо признается ребенком. Исходя из данной статьи, ребенком является и человеческое существо, находившееся в утробе матери, не появившееся на свет. Этот довод так же подтверждает отечественное законодательство.

В соответствии с 1116 статьей Гражданского кодекса РФ, граждане, зачатые в момент жизни наследодателя и родившиеся после его смерти, обладают правом наследования. Согласно указанному положению законодательство Российской Федерации охраняет интересы человеческого зародыша до момента рождения. Если же согласно приведенным международным и отечественным нормативным правовым актам, находящееся в материнской утробе человеческое существо признается ребенком, то на него распространяются все нормы, которые касаются прав и интересов детей, в том числе в соответствии с 6 статьей Конвенции о правах ребенка, каждый ребенок имеет право на жизнь, что противоречит искусственному прерыванию беременности.

В правоведении ведутся споры по поводу определения правового статуса человеческого эмбриона, так как на сегодняшний день отсутствуют единые критерии на этот счет. Главным остается вопрос о моменте возникновения гражданской правоспособности человека, с какого момента человек становится субъектом права - с момента рождения или с момента зачатия.

В древнеримском праве присутствовали нормы, которые подтверждали факт того, что правоспособность возникает у человека до момента рождения. В Законе XII таблиц указано, что ребенок, родившийся после смерти отца- наследодателя, считается наследником и может быть упомянут в завещании. По закону Юлия Веллея зародышу по просьбе матери назначался попечитель, который осуществлял управление имуществом, которым будет обладать зародыш после рождения[19].

3. Проблема эвтанази.

Эвтаназия относится к группе открытых проблем. Ее однозначное решение в принципе невозможно. Отдельное государство, общество или человек могут

выразить свое отношение к этому явлению. Так, например, в ряде стран эвтаназия легализована, в других же она законодательно запрещена. Одни религии жестко высказывают свою позицию о недопустимости прерывания лечения больного, даже если его выздоровление невозможно. В других - запрет на приближение смерти допускает возможность отказаться от лечения при условии, что оно неэффективно. Нет единогласия и среди отдельных людей. Даже в рамках одной семьи, столкнувшейся со сложной ситуацией присутствия в ней неизлечимо больного человека, могут быть совершенно противоположные взгляды.

Среди категорий лиц, в отношении которых сегодня обсуждается проблема эвтаназии, особого внимания требуют онкологические больные. Речь, конечно, не идет обо всех таких больных, а лишь о тех, у кого диагностировали последнюю стадию болезни, сопровождающуюся невыносимыми физическими болями. В возрасте 66 лет у З.Фрейда обнаружили рак. Перенеся более трех десятков операций, испытывая страшные боли от все равно прогрессирующей болезни, которая лишила его возможности заниматься любимым делом, полноценно жить, великий ученый принял решение о добровольном уходе из жизни. И это было его право, ведь «жизнь - как пьеса: не то важно, длинна ли она, а то, хорошо ли сыграна. К делу не относится, тут ли ты оборвешь ее или там. Где хочешь, там и оборви - только бы развязка была хороша».

Отношение к эвтаназии, позиция «за» или «против» (на уровне государства или отдельной личности) во многом определяются культурой и лежащей в ее основе системой ценностей. Но одна ситуация, когда свое отношение к этой проблеме высказывает человек, находящийся «по ту ее сторону» и совсем другая - оказавшийся в ней, переживший все муки ада. Крупнейший римский философ Сенека справедливо отмечал: «Жизнь не всегда тем лучше, чем дольше, но смерть всегда, чем дольше, тем хуже».

Анализ имеющихся в науке определений позволил сделать вывод, что рассматривать сам факт существования «права на смерть» является юридически неверным. Поскольку согласно основам юриспруденции право обеспечивается государством, и именно оно должно осуществлять действия, направленные на

реализацию указанного права, а этого в данном случае быть не может. Оказание содействия в умерщвлении карается уголовным законодательством. Следовательно, применительно к рассматриваемой категории наиболее правильным будет вести речь о «свободе смерти», в то время как именно свобода предполагает невмешательство в личную жизнь гражданина.

На сегодняшний день «свобода смерти» может реализоваться человеком в следующих формах: суицид, эвтаназия и оказание паллиативной помощи путем обустройства хосписов. Такой феномен, как суицид, заинтересовал человечество еще в средние века, когда самоубийство перестало быть единичным случаем.

Так, по данным Федеральной службы государственной статистики России, только за 2015 г. число самоубийств составило 24982, что на 6,2% ниже, чем в прошлом году.[34] Абстрактное, законодательно не зафиксированное право на смерть мотивируется такими причинами, как семейные проблемы, финансовая нестабильность, в т.ч. и банкротство, потеря родных, производственные конфликты, потеря работы. Следует отметить, что в большинстве стран правовой аспект суицида лежит в плоскости его профилактики и ответственности за доведение человека до самоубийства.

Наличие уголовной ответственности за совершение попытки суицида в наши дни представляется неразумным. Единственным направлением нормативно-правовой деятельности в этой сфере является совершенствование и закрепление профилактических мер, направленных на предотвращение случаев суицида. Так, по нашему мнению, необходимо проводить работу по выявлению потенциальных «групп риска» и оказывать всяческое содействие в разрешении их проблем, к которым относят в большей степени социальные и финансовые проблемы, психические расстройства. Таким образом, уровень суицида в современном государстве является прямым отражением уровня жизни в стране, это отдельных случаях указывает на то, что зачастую самоубийства не реализация права на смерть, а проблемы государства, отражающиеся на его гражданах. Вторым способом реализации права на смерть является «легкая смерть» - эвтаназия. Очень часто в жизни встает вопрос о жизни и смерти, и тогда люди оказываются перед выбором.

Так, вопрос о «праве на смерть» в отдельных ситуациях приходится решать не самому субъекту, а его родственникам.

Проблемы эвтаназии -содействие умиранию безнадежных больных с согласия самого больного или его родственников становятся центральными в дискуссиях. Отдельно стоит в данной классификации эвтаназия, что связано с возможностью по-разному рассматривать данное явление. Так, в одних случаях она приводит к естественной, но преждевременной смерти, в других - к неестественной, но добровольной. В настоящее время под эвтаназией понимается намеренное безболезненное лишение человека жизни для облегчения страданий, вызванных смертельными заболеваниями.

В мировой практике известно два способа реализации эвтаназии: активный - намеренное умерщвление смертельно больного человека путем введения большой дозы снотворного или смертельной инъекции (метод наполненного шприца) и пассивный - преднамеренное прекращение осуществления действий по жизнеобеспечению смертельно больного человека (метод отложенного шприца). Вопрос об эвтаназии в большинстве случаев встает в связи с протеканием у человека тяжелого неизлечимого заболевания, приносящего ему сильное физическое или душевное страдание.

В настоящее время, говоря о «праве на смерть», надо иметь в виду не самоубийство как активное или пассивное действие субъекта, направленное на прекращение своего биологического существования. А рассматривать ситуацию, в которой обреченному на смерть человеку пытаются продлить жизнь искусственными средствами, избавляя его от безболезненной кончины. Феномен эвтаназии с самого его появления и по сегодняшний день вызывает огромное количество противоречивых мнений. Защитники эвтаназии, как правило, используют следующие аргументы. Поддержание жизни умирающего человека - тяжелейший процесс, где каждая минута стоит значительных человеческих усилий, технической оснащённости и, конечно же, весомых финансовых затрат. Медикаменты, оборудование и работа персонала требуют капиталовложений, размер которых растет в прямой пропорциональности к времени поддержания

жизни в человеке. А если же точно известно, что человека ожидает неминуемый летальный исход, то возникает закономерный вопрос о целесообразности затрат. Особенно сильно это заметно в государствах с бесплатной медициной, где средства государственного бюджета расходуются на поддержание жизни в человеке, которому уже не дано выжить.

Умиравший же человек зачастую практически не осознает происходящее, а иногда и вовсе находится в состоянии комы, лихорадки или агонии. Противниками «легкой смерти» приводятся следующие доводы. Доступность эвтаназии как легкой, безболезненной смерти может стать барьером для разработки и внедрения новых медикаментов, способов лечения и оборудования, способного не только продлять минуты жизни умирающего, но и предотвращать болезни до того, как они доходят до терминальной стадии. В частности, в христианстве эвтаназия, как и суицид, признана одним из видов греха. Первым государством в мире, которое узаконило эвтаназию в исключительных случаях, стали Нидерланды в 1984 г. Для ее осуществления достаточно лишь желания пациента. В 2015 г. Бельгия также легализовала эвтаназию. В 2003 г. около 200 человек решили расстаться с жизнью таким путем, в 2004 г. их количество увеличилось до 360. Там же в 2014 г. впервые в мировой практике была легализована детская эвтаназия, что вызвало сильнейший общественный резонанс по всему миру. В штате Орегон и Вашингтон США эвтаназия признана допустимой мерой в случае достижения человеком терминальной стадии ряда неизлечимых заболеваний.[28] Стоит указать, что пассивная эвтаназия в форме отключения от приборов широко практикуется в большинстве государств, что вызвано экономией денежных средств. На сегодняшний день в России эвтаназия запрещена законодательством.

Законы о запрете эвтаназии зачастую сталкиваются с личными убеждениями или же чувством гуманизма врачей, которые обходят запреты путем выдачи рецептов на приобретение больших доз лекарственных препаратов, необходимых для проведения процедуры эвтаназии руками родственников пациента. Сегодня трудно говорить о допустимости или недопустимости практики эвтаназии, сталкивающейся, с одной стороны, с гуманизмом, а с другой - с моральными

устоями и традициями общества, хотя бы из-за молодости зарождения этой процедуры. Ответ скрывается где-то возле понятия «золотой середины», пролегающей между допустимостью гуманной смерти и продолжением работы над совершенствованием методов диагностирования и борьбы со смертельными заболеваниями.

Таким образом, задачей закрепления права на жизнь на законодательном уровне является обеспечение неприкосновенности жизни, учитывая, что любое право - есть возможность пользоваться благом, то следует иметь ввиду право на достойную жизнь, возможность распоряжаться своей жизнью, добровольном поставлении своей жизни в опасное положение, однако, все это должно оставаться в рамках закона.

§3. Обеспечение права человека на неприкосновенность жизни

Конституция Российской Федерации высшей ценностью провозглашает права и свободы гражданина, а обязанностью государства - признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Человек как личность характеризуется не только тем, что он включен в социальные связи, но и своей индивидуальностью. Общество, вследствие охраны индивидуальности и частной жизни человека, признает за ней определенный уровень свободы. Пользование индивидуальной свободой и неприкосновенностью частной жизни является одним из основополагающих условий функционирования демократии.

Так как основной задачей, лежащей в основе конституционного строя современной России, является признание человека, его прав и свобод - высшей ценностью, следует определить основные проблемы защиты неприкосновенности частной жизни в условиях, развивающейся в настоящее время, информатизации общества, а также установить границы между государством и обществом по отношению к человеку.

Неприкосновенность частной жизни - это сложный по составу правовой институт, состоящий из отдельных правомочий индивида.

Международным сообществом выработано большое количество правил, которые получили признание в качестве основополагающих начал в обеспечении и защите права на неприкосновенность частной жизни и нашедшие закрепление в таких международных договорах, как:

Всеобщая декларация прав человека;

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод;

Международный пакт о гражданских и политических правах.

Основу данного института в Российской Федерации составляют следующие конституционные положения:

Статья 23 Конституции РФ, например, гарантирует каждому "право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений" и ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Статья 24 Конституции РФ устанавливает, что "сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются".

Неприкосновенность частной жизни поставлена под охрану также статьей 150 Гражданского кодекса РФ, предусматривающей возможность защиты таких личных неимущественных прав как неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна.

Хотелось бы привлечь внимание к некоторым новым проблемам, которые появляются в этой области. Новая проблема, которая возникла буквально на наших глазах, - использование сети Интернет для политических провокаций, для распространения слухов или, скажем так, фактических данных, нарушающих неприкосновенность частной жизни.

Подобные действия - результат, существующей правовой, неурегулированности сетевого пространства, общения в сетевом пространстве. Так как источник информации в основном остается анонимным и даже привлечь его к ответственности за распространение таких данных сегодня достаточно затруднительно.

Вторая проблема, которая тоже появилась сравнительно недавно, связана с опубликованием и распространением, в том числе и по каналам Интернет, судебной практики, с помощью Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие» (ГАС Правосудие). По этому поводу в Государственной Думе проводился Экспертный совет по кодификации и систематизации законодательства, где оговаривалась проблема публикации судебной практики. Участниками совета было признано, что опубликование судебной практики - особенно важное направление демократизации российского общества, так как оно укрепляет и делает реальным общественный контроль за деятельностью суда.

Открытость судебной практики, опубликование судебных решений, позволяет осуществить общественный контроль за деятельностью суда, что немаловажно в современных условиях, и позволяет людям осознавать, куда идет судебная практика и как решаются дела на основании действующего законодательства.

В данной ситуации также возникает проблема в сфере защиты неприкосновенности частной жизни в случае, если лицо, в отношении которого вынесено судебное решение, возражает против этого, так как в судебном решении содержится немало личной, а иногда и конфиденциальной информации такой как: домашние адреса, сведения об имущественном положении, факты и обстоятельства личной жизни, фамилии и адреса свидетелей и т.д.

Поэтому перед опубликованием судебных решений в открытую сеть, они должны проходить определенный "фильтр" и часть данных персонального характера из этих решений должна изыматься. В противном случае, вместе с широким ознакомлением с судебными решениями, получатся серьезные, ранящие людей вторжения в личную жизнь. Это две проблемы, которые следует решать вместе, так как решение их по отдельности нарушит государственные или личностные интересы.

Стоит отметить еще одно немаловажное нововведение как портал государственных услуг РФ (gosuslugi.ru), который влечет за собой очередную проблему защиты неприкосновенности частной жизни, связанную с обработкой персональных данных.

Большое число проблем в сфере защиты неприкосновенности частной жизни связано с сетью Интернет. В Интернете, фундаментальные права и свободы граждан - свобода слова, свобода доступа к информации, право на неприкосновенность частной жизни фактически не защищены. В связи с развитием технологий и появлением новых средств коммуникаций, соответственно возникают и новые формы посягательств на частную жизнь.

Проблемы, возникающие при осуществлении государством своей основной задачи — защиты человека и гражданина, пути их решения регулярно рассматриваются на различных конференциях ученых-правоведов. В опубликованных по результатам работы таких конференций статьях, к сожалению, содержится неутешительный вывод о том, что «граждане теряют доверие к власти, устраивают разного рода акции протеста, совершают самосуд.

Исследователи различных вопросов, связанных с деятельностью государства по защите его граждан, подтверждают, что «государство в настоящее время не справляется с реализацией гарантии права граждан на защиту, и людям иногда самим приходится отстаивать свои права, даже посредством такой крайней, жестокой и внеправовой формы, как самосуд». Подтверждение такому выводу мы находим и в ежегодных докладах Уполномоченного по правам человека в РФ. В частности, обращается внимание на «неспособность государства оградить потерпевших от угроз и давления», что «может побуждать потерпевших взять на себя "отправление правосудия" сугубо неправовыми средствами», т.е., по сути, прозвучало предостережение о возможности осуществления самосуда; в докладе за 2015 г. уже конкретизируется, что «избирательность правосудия, круговая порука и уход от ответственности высокопоставленных коррупционеров, отсутствие действенной системы неизбежности и неотвратимости наказания усиливают в обществе сомнения в способности государства защитить законопослушных граждан, развращают, с одной стороны, массовое сознание вседозволенностью, а с другой — порождают такое явление, как самосуд»[16].

В Основах государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных главой государства,

одной из причин существования такого явления, как самосуд (наряду с иными отрицательными социальными явлениями), называется правовой нигилизм, который «девальвирует подлинные духовно-нравственные ценности, служит почвой для многих негативных социальных явлений», а одним из условий, способствующих распространению правового нигилизма, — недостаточность институциональных механизмов, гарантирующих неотвратимость, соразмерность и справедливость санкций за нарушение требований закона.

Для решения поставленных главой государства задач И.П. Якушева предлагает, наряду с другими мерами, устранять факторы, способствующие проявлению безответственности и правового нигилизма в деятельности государственных и муниципальных служащих, а также внедрить комплекс мер морального и материального поощрения образцового исполнения служебного долга. Как одну из проблем в развитии российского конституционализма в рамках уровня развития демократии, зависящего от уровня эволюции гражданского общества, Н.А. Савченко также выделяет «правовой нигилизм нашего населения, традиционно не доверяющего существующим институтам по защите прав и свобод граждан и стремящегося добиваться справедливости не "по закону", а по "правде"»[16].

Следует отметить и такие причины значительного числа проявлений крайней степени самозащиты, как:

а) нежелание представителей государственных и муниципальных органов выполнять свои обязанности, связанные с защитой прав и свобод граждан, что проявляется в необоснованных отказах в рассмотрении обращений, их возвратах, затягивании в разрешении вопросов и т. п.;

б) выполнение должностными лицами различных органов и уровней своих обязанностей при разрешении споров не по справедливости, а так, как в данный момент это выгодно лицу, принимающему решение (при этом выгода не обязательно должна быть материальной). Последний вывод, в первую очередь, касается судей, которые, получив от государства значительные гарантии своей деятельности и существенное материальное содержание, стали путать свои права со вседозволенностью (не исключением

становится грубое, а зачастую и хамское отношение к истцам или ответчикам, невнимательность и халатность при рассмотрении документов и оценке фактов, слепое копирование обвинительных заключений и т.п.). В результате вместо независимости, которая должна являться залогом справедливых решений («правых, милостивых»), мы получили не судебную власть, как это и должно быть в демократическом государстве, а очередную, содержащуюся за счет средств налогоплательщиков контору, что не может не вызывать опасения, в том числе за судей, убийство или покушение на жизнь которых становится почти обычным делом.

Таким образом, можно сделать неутешительный вывод: государство в лице его представителей не выполняет или неудовлетворительно выполняет свою основную конституционную обязанность—защищать права и свободы человека и гражданина. Вместо этого вся энергия направляется на защиту своего собственного положения в обществе и государстве которое так называемые защитники получили благодаря этому обществу и государству.

Для того чтобы сократить незаконные проявления самозащиты, граничащей с преступлением или правонарушением, и такой его крайней степени, как самосуд, на наш взгляд, требуется осуществить комплекс мер, в частности:

1) ввести в общеобразовательных школах уроки правового обучения, основанные на нормах морали и нравственности;

2) включить в базовую обязательную часть федерального образовательного стандарта и высшего, и среднего профессионального образования по всем специальностям изучение курса основ российского права, основанного на нормах Конституции Российской Федерации;

3) определить одним из важных показателей работы органов государственной власти и ее представителей число лиц, права и свободы которых были защищены с помощью этих органов и должностных лиц, а не количество ответов (зачастую формальных) на поступившие жалобы и заявления граждан;

4) кардинально пересмотреть концепцию судебной реформы на современном этапе, о которой много пишут в частности, морально-нравственные требования к

судьям и кандидатам в судьи и ответственность за нарушение этих требований (например, отставка или увольнение с запретом занимать любые должности, связанные с осуществлением государственной власти), а также повысить качество судебной работы, чтобы в результате не приходилось разбираться с преступлениями против представителей этой ветви власти.[16]

Общие усилия ученых, педагогов и других специалистов, направленные на ликвидацию правового нигилизма, на воспитание граждан своей страны, на радикальное проведение судебной реформы, которые в результате должны привести к реальному обеспечению государством надлежащей защиты прав и свобод человека и гражданина, создадут условия, при которых самосуд не будет использоваться для получения «скорого и правового» решения, т.е. отпадет необходимость самозащиты в ее крайнем выражении.

§4. Особенности правового закрепления свободы совести и религиозного вероисповедания, проблемы реализации

Правоотношения, связанные с реализацией религиозных прав человека и гражданина, правоотношения, связанные с деятельностью религиозных объединений, регулируются совокупностью правовых актов, которая включает в себя: Конституцию РФ, международные договоры, федеральное законодательство.

В соответствии со статьей 28 Конституции РФ, каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания.

В число основных законов в области свободы совести и вероисповедания входит Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», вступивший в силу 1 октября 1997 года. В соответствии с 3 статьей права человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания могут быть ограничены федеральным законом только в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов человека и гражданина, для обеспечения обороны страны и безопасности; никто не обязан сообщать о своем отношении к религии, самостоятельно решаются вопросы по поводу участия в религиозных церемониях;

запрещается вовлекать малолетних в религиозные объединения, а также обучать их религии без согласия родителей, или лиц, которые их заменяют; если несение службы противоречит убеждения гражданина России, он имеет право заменить ее альтернативной гражданской службой.

Нарушение законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях влечет за собой уголовную, административную и иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Важные полномочия в сфере свободы совести и вероисповедания содержатся в международно-правовых актах. К важнейшим международным актам в Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятая резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 года.

Далее был принят региональный акт - Итогового документа Венской встречи представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений Заключительного акта, подписанного 15 января 1989 года.

Что касается проблем реализации права на свободу совести и вероисповедания, здесь имеют место многочисленные нарушения данного права, проявляющиеся в дискриминации по мотивам религии. Религиозные объединения сталкиваются с неправомерными попытками ликвидации, с проблемами приобретения земли и помещений под культовые сооружения, с неправомерными препятствиями в проведении публичных мероприятий, неправомерное вмешательство в деятельность религиозных организаций со стороны государства, распространение недостоверной информации о деятельности религиозных объединений.

Нередки случаи насилия и вандализма на почве нетерпимости по мотивам религии. Массовые и системные нарушения свободы совести и вероисповедания привели к значительному количеству обращений в Европейский Суд по правам человека в Страсбурге. Анализ материалов судебной практики по нарушениям

такого рода говорит о необходимости совершенствования правовой базы законодательства.

Негативное отношение к религии пробуждают и средства массовой информации. Выпускается большое количество телепрограмм, распространяющих негативную и порочащую информацию о религиозных объединениях.

Для изменения данной ситуации к лучшему и преодоления проблем, связанных с реализацией религиозных прав:

- необходимо усилить конституционную защиту прав на свободу совести и вероисповедания путем упорядочения деятельности государственных правовых структур;

отменить антиэкстремистское законодательство;

прекращение незаконной передачи государственной собственности и культурных ценностей религиозным объединениям.[29]

В соответствии с 6 статьей ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях»: Религиозным объединением в Российской Федерации

признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях, проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками:

вероисповедание;

совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний;

обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

Роль религиозных объединений в условиях развития нашего государства

включает в себя множество аспектов, таких как организацию духовного развития личности, поддержку ее нравственных ориентиров, а так же воспитание любви к отечеству, веротерпимости и толерантности во взаимоотношениях среди народов, воспитание и формирование мировоззрения молодежи.

Также понятие религиозных объединений зафиксировано в Гражданском кодексе. В соответствии с 117 статьей «Религиозными объединениями признаются добровольные объединения граждан, в установленном законом порядке

объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения или иных нематериальных потребностей».

Религиозные объединения подлежат государственной регистрации, которая осуществляется органами юстиции. Религиозной организации могут отказать в регистрации, если ее цели и деятельность противоречат Конституции РФ, устав и иные документы содержат нарушения или учредитель не имеет полномочий. Ликвидируются данные организации, как добровольно, так и в принудительном судебном порядке.

Государство не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, оно не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит федеральному закону.

В то же время отношения государства и религиозных объединений пересекаются друг с другом, между ними возникают контакты. Государство - это единственная нормативно регулирующая инстанция для всех религиозных объединений. Только от государства могут исходить обязательные нормы, определяющие исходный статус и основные правила «нахождения» в государстве и обществе любых религиозных организаций.

В соответствии с 4 статьей ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», государство регулирует предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными организациями в соответствии с законодательством РФ об образовании. Предусматриваются различные пути материального содействия государства выполнению функций религиозных объединений. Это может быть передача в собственность религиозных организаций имущества от государства (ст. 21).

Кроме того, согласно Закону, религиозные организации вправе использовать для своих нужд земельные участки, здания и имущество, предоставляемые им

государственными, муниципальными, общественными и иными организациями и гражданами. Причем передача в пользование по функциональному назначению культовых зданий и сооружений с относящимися к ним земельными участками и иного имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, осуществляется безвозмездно (ст. 22).

Наконец, очень важно то, что государство оставило за собой функцию надзора и контроля за исполнением законодательства о свободе совести, вероисповедания и о религиозных объединениях. На основании 25 статьи Закона надзор за исполнением указанного законодательства возложен на органы прокуратуры РФ. А зарегистрировавший религиозную организацию орган осуществляет контроль за соблюдением ею устава относительно целей и порядка деятельности организации.

В свою очередь на основе конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства Законом определено, что религиозное объединение:

создается и осуществляет свою деятельность в соответствии с собственной иерархической и институциональной структурой;

выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно собственным установлениям;

не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;

не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления; не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь.

Заключение

Личные права и свободы являются приоритетными и неотъемлемыми правами человека. Данные права обеспечивают свободу и автономию индивида в гражданском обществе, отвечают за его юридическую защиту от вмешательства.

К конституционному статусу личности относятся:

- принципы правового положения личности,
- состояние гражданства или безгражданства в стране,
- права и свободы человека и гражданина,
- обязанности и ответственность человека и гражданина,
- гарантии прав, свобод, и обязанностей человека и гражданина.

Личные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации составляют лишь часть его конституционного статуса, что ни в коей мере не умаляет из значения.

В рамках данной работы удалось проанализировать наиболее важные аспекты темы. Были рассмотрены наиболее дискуссионные составляющие института прав человека, а также их правовое регулирование.

В первую очередь рассмотрена история возникновения и развития системы прав и свобод человека и гражданина.

Был рассмотрен вопрос, касающийся понятия и содержания, личных прав и свобод человека и гражданина-личные права являются правами первого поколения. Именно они обеспечивают свободу и автономию индивида как члена гражданского общества, обеспечивают защиту человеческой жизни и ограждают от различных форм насилия, жестокого обращения, унижающего человеческое достоинство, дискриминации, гарантии индивидуальной свободы, предоставление выбора различных вариантов поведения, в сфере отношений, где индивид выступает как биосоциальное существо. Для государства и для общества значимость данного вида прав и свобод выражается в том, что именно их реализация означает притворение в жизнь сущностных свойств государства как демократического и правового. Личные права адресованы самому широкому кругу субъектов-закрепляются за каждым человеком и гражданином, выступают в качестве

предпосылки любого правоотношения.

Были раскрыты и проанализированы все личные права человека и гражданина, закрепленные в Конституции РФ:

1. Право на жизнь и достоинство личности
2. Право на свободу и личную неприкосновенность
3. Право на тайну частной жизни, защиту персональных данных и доступ к информации, затрагивающей права и свободы человека
4. Право на неприкосновенность жилища
5. Право на определение и указание национальной принадлежности, право на пользование родным языком
6. Право на свободу передвижения, выбор пребывания и место жительства
7. Свобода совести и религиозного вероисповедания
8. Свобода мысли и слова

Содержание каждого права определено не только с учетом норм российского, но и международного законодательства.

В данном исследовании раскрыты некоторые проблемы, связанные с реализацией отдельных личных прав. При рассмотрении права на жизнь невозможно обойти стороной проблемы, вызывавшие дискуссии в обществе долгие годы:

- вопрос о смертной казне и ее правовое регулирование
- проблема искусственного прерывания беременности, право на жизнь до рождения-определение момента начала жизни
- проблема эвтаназии- активная и пассивная эвтаназия, ее отличие от суицида.

В современных условиях право на жизнь все чаще подвергается испытаниям на прочность.

Следующий блок посвящен реализации права на свободу совести и религиозного вероисповедания, здесь имеют место:

- многочисленные нарушения, проявляющиеся в дискриминации по мотивам религии
- случаи насилия и вандализма на почве нетерпимости по мотивам религии

-религиозные объединения сталкиваются с попытками ликвидации, с проблемами приобретения земли под культовые сооружения, с неправомерными препятствиями в проведении публичных мероприятий

-неправомерное вмешательство в деятельность религиозных организаций со стороны государства, распространение недостоверной информации о деятельности религиозных объединений.

Тема личных прав и свобод человека и гражданина будет интересовать ученых, политиков, общественников и простых людей всегда, пока существует человечество.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) // Собрание законодательства РФ. - 2014.-3 марта. - №9.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 2. - Ст. 163.
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989года) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 года) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, - 1993.
4. Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - № 12.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред.28.03.2017)// СПС ГАРАНТ
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ(ред.17.04.2017)// СПС ГАРАНТ.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред.01.06.2017)// СПС ГАРАНТ
8. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ (ред.01.01.2017)// СПС ГАРАНТ
9. Закон Российской Федерации от 25 июля 1993 года №5242 - 1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (ред.03.04.2017)// СПС ГАРАНТ
10. Федеральный закон от 26 сентября 1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ред.06.07.2016)// СПС ГАРАНТ
11. Федеральный закон от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (ред.28.05.2017)// СПС ГАРАНТ
12. Распоряжение Президента РФ от 27 февраля 1997 года №53-рп «О подписании Протокола №6 (относительно отмены смертной казни) от 28 апреля 1983 года к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года» //

Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - № 9. - Ст. 1092.

13. Арановский К. В. Государственное право зарубежных стран. Учебник для ВУЗов. - М., 2017
14. Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. - М., 2017
Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Защита прав человека. Международные и российские механизмы. - М.: Московская школа прав человека, 2017
15. Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. - М.: «Прспект», 2015
16. Винокуров В.А. Самосуд как крайняя степень самозащиты: конституционно-правовой аспект// Конституционное и муниципальное право, 2017.-№2.-С.24-27
17. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право РФ. - М., 2017
18. Каламкарян Р.А., Карпец И.И., Блищенко И.П. Международное уголовное право. - М.: Наука, 2017
19. Костюков А.Н. Реализация прав человека и гражданина в конституционном праве России: год 2017//Конституционное и муниципальное право, 2017.-№2.-С.17-23
20. Крылатова И.Ю. Отдельные аспекты достоинства личности через призму реализации стратегии национального развития России// Конституционное и муниципальное право, 2016.-№9.-С.32-34
21. Калачев В.В. О субъективном праве гражданина на сохранение гражданства СССР: конституционно-правовой аспект// Конституционное и муниципальное право, 2017.-№1.-С.32-34
22. Кульнев А.С. защита чувств верующих: как не переступить черту? // Конституционное и муниципальное право, 2015.-№2.-С.25-28
23. Лебедев В.А. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в субъектах в Российской Федерации// Конституционное и муниципальное право, 2016.-№12.-С.26-29
24. Миронов А.В., Бабинов Ю.А. Основы религиоведения. Государственно-церковные отношения. Социально-гуманитарные знания-М., 2016
25. Мчедлов М.П., Филимонов Э.Г. Социально-политические позиции верующих

в России, 2016. - №3.- С.103

26. Невинский В.В. Естественные права человека на весах современного конституционализма// Конституционное и муниципальное право, 2016.-№8.-С.28-32

27. Невинский В.В. Конституция в Российской Федерации и достоинства человека// Конституционное и муниципальное право, 2013.-№11.-С.48-52

28. Овчинникова О.Д. Свобода смерти и проблемы ее реализации в современном обществе// Алтайский юридический вестник, 2017.- № 1 (17).-С.33

29. Подопригора Р.А. Государство и религиозные организации.- Алматы, 2015.

30. Туманов Д. Ю. Развитие системы конституционных прав и свобод граждан в советском государстве: Евразийский юридический журнал, 2012. - № 2. - С. 63

31. Хашем Т.А. Защита человеческого достоинства в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ: автореф. дис.... канд. юрид. наук. -М., 2017

32. Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года : 2-е издание, перераб. - М.: ИКД «Зерцало - М», 2017

33. Росстат: От самоубийств в России в 2015 году погибли больше людей, чем от ДТП-URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2015/12/31/1477096.html>